БС
151
П36
ст.

Л. В. Пѣшехоновъ.

Старый и новый порядокъ

ВЛАДѢНІЯ НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛЕЙ.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Первой Спб. Трудовой Артели.—Лиговская, 34.
1909.

А

А. В. Пѣшехоновъ.

Старый и новый порядокъ

ВЛАДѢНІЯ НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛЕЙ.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Первой Спб. Трудовой Артели.—Лиговская, 34.
1909.

3А

45

ОВ.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ
502
24

I. Чѣмъ отличается новый порядокъ отъ стараго?

Въ значительной части Россіи (во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ) владѣніе надѣльной землей было до сихъ поръ общественное или, какъ пишутъ въ книгахъ и газетахъ, *общинное*. Крестьяне сообща платили за нее подати и сообща же, всѣмъ обществомъ, распоряжались ею. Одни дѣлили ее по мужскимъ душамъ или по работникамъ, другіе—по ѣдокамъ, третьи держали до передѣла «по старинѣ». Сообща же крестьяне рѣшали всѣ другіе вопросы, касающіеся надѣльной земли.

Только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (главнымъ образомъ, въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ) довольно давно уже установились другіе земельные порядки. Тамъ надѣльная земля находилась во владѣніи не всего общества, а каждаго двора въ отдѣльности. Но и тамъ домохозяинъ не въ правѣ былъ распорядиться надѣльной землей,—напримѣръ, продать или завѣщать ее,—по собственному усмотрѣнію. Земля принадлежала не ему лично, а всей семьѣ со всѣмъ ея потомствомъ. Другими словами: тамъ было *подворное* владѣніе надѣльною землею.

Таковы были до послѣдняго времени земельные порядки въ русскихъ губерніяхъ *). Теперь правительство вводитъ новые.

---

*) Земельные порядки въ польскихъ, литовскихъ, латышскихъ, киргизскихъ, башкирскихъ и т. д. губерніяхъ имѣютъ свои особенности. Но я объ этихъ порядкахъ говорить не буду, такъ какъ новый законъ до нихъ не относится.

Оно желаетъ всю надѣльную землю сдѣлать *личною собственностью*. Для этого 9 ноября 1906 года оно издало особый указъ, которымъ подворное владѣніе, гдѣ таковое было, отмѣнено вовсе. Надѣльная земля въ этихъ мѣстностяхъ объявлена личною собственностью теперешнихъ домохозяевъ. Каждый изъ нихъ можетъ продать, заложить или завѣщать ее, не спрашивая согласія своей семьи и не думая о ея потомствѣ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ владѣніе было общинное, указъ 9 ноября далъ право каждому домохозяину укрѣплять въ свою личную собственность ту часть общественной земли, которая находится у него въ пользованіи. Для этого ему достаточно о своемъ желаніи присвоить мірскую землю заявить обществу. Если общество въ мѣсячный срокъ не дастъ на это согласія, то онъ можетъ обратиться къ земскому начальнику, и послѣдній укрѣпитъ за нимъ надѣльную землю собственною властью. При этомъ земля укрѣпляется опять-таки не въ подворную, а въ личную собственность теперешняго домохозяина. Укрѣпивъ за собою землю, онъ можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, не спрашивая согласія не только общества, но и своихъ семейныхъ. Онъ можетъ, напримѣръ, вовсе лишить земли того или другого изъ своихъ сыновей и даже обезземелить все свое потомство.

Правительство очень спѣшитъ съ проведеніемъ новаго закона, т. е. желаетъ какъ можно скорѣе обратить всю надѣльную землю въ личную собственность. Подворное владѣніе оно отмѣнило, какъ я уже сказалъ, прямо указомъ и сдѣлало теперешнихъ домохозяевъ личными собственниками, даже не спросивъ, желаютъ ли они этого. Но сдѣлать то же съ общиннымъ владѣніемъ, т. е. прямо указомъ закрѣпить землю за теперешними домохозяевами, оно сначала не рѣшилось,—слишкомъ много могло бы сразу оказаться недовольныхъ. Поэтому оно употребило другой способъ.

Для того, чтобы укрѣпить за собою общественную землю, каждый домохозяинъ, по указу 9 ноября, долженъ самъ за-

явить о своемъ желаніи сдѣлаться собственникомъ. Такимъ образомъ выходитъ, что какъ будто бы крестьяне сами желаютъ избавиться отъ общиннаго владѣнія, а правительство имъ только помогаетъ. Для того же, чтобы желающіе укрѣпить мірскую землю явились скорѣе, имъ даны всякія преимущества. Такъ, напримѣръ, если у крестьянина находится въ пользованіи больше земли, чѣмъ ему слѣдуетъ по числу его душъ въ семействѣ, то и лишнюю землю онъ можетъ укрѣпить за собою, уплативъ за нее обществу ту цѣну, въ какую земля была оцѣнена при выходѣ на выкупъ. Цѣны же тогда на землю стояли очень низкія: напримѣръ, земля, которую получили бывшіе помѣщичьи крестьяне, была оцѣнена въ среднемъ около 25 руб. за десятину, мѣстами же цѣна была назначена по 15—10 руб. *). Само собою понятно, что охотники присвоить по этой цѣнѣ землю, которая теперь стоитъ гораздо дороже, очень скоро появились.

Правительство принимаетъ и другія мѣры, чтобы ускорить обращеніе надѣльной земли въ личную собственность. Съ этою цѣлью оно разсылаетъ, напримѣръ, листки и книжки, въ которыхъ доказываются преимущества новаго порядка передъ старымъ; приказываетъ земскимъ начальникамъ разъяснять это крестьянамъ на сходахъ и т. д. Губернаторы должны ежемѣсячно сообщать по телеграфу въ Петербургъ свѣдѣнія, сколько крестьянъ пожелало укрѣпить надѣльную землю. Если такихъ крестьянъ оказывается мало, то такія губерніи попадаютъ на замѣчаніе. Само собой понятно, что чиновники, а нерѣдко и волостныя власти стараются изо

*) Въ дѣйствительности земля стоила тогда еще дешевле. Вычитано, что вся земля, которую получили при освобожденіи помѣщичьи крестьяне, стоила по тогдашнимъ цѣнамъ 544 милліона руб. Для крестьянъ же она была оцѣнена въ 867 милліоновъ. Кромѣ того они должны были платить проценты. Вмѣстѣ съ процентами за свою надѣльную землю бывшіе помѣщичьи крестьяне уплатили выкупныхъ платежей болѣе 1500 милліоновъ, т. е. въ три раза больше, чѣмъ она въ свое время стоила.

всѣхъ силъ угодить начальству и всяческими способами, иногда совершенно незаконными, склоняютъ крестьянъ къ укрѣпленію земли въ личную собственность.

Уже теперь многіе укрѣпили надѣльную землю, другіе намѣреваются это сдѣлать... Если крестьяне и дальше будутъ идти въ ту сторону, въ какую ихъ толкаетъ правительство, то въ земельныхъ порядкахъ произойдетъ полный переворотъ. Пока это мало замѣтно, но потомъ это очень сильно скажется на всей народной жизни.

Лучше или хуже тогда будетъ? Какой порядокъ владѣнія надѣльной землей—старый или новый—лучше для отдѣльныхъ крестьянъ, для всего крестьянства и для всей Россіи? Объ этомъ каждый долженъ подумать и объ этомъ я буду говорить дальше.

II. Успокоится ли Россія?

Первая Государственная Дума, какъ извѣстно, считала необходимымъ прибавить крестьянамъ земли и для этого намѣревалась, между прочимъ, взять землю отъ помѣщиковъ. Но правительство тогда же заявило, что оно этого не допуститъ. Заволновались и дворяне. Они собрались на съѣздъ въ Петербургѣ и подали записку, въ которой просили не допускать принудительнаго отчужденія и предложили свой планъ, какъ рѣшить земельный вопросъ. Послѣ этого Государственная Дума была распущена, и правительство начало рѣшать земельный вопросъ по своему, т. е. такъ, какъ совѣтовали дворяне. Тогда же былъ изданъ и указъ 9 ноября, которымъ взамѣнъ общиннаго и подворнаго владѣнія надѣльной землей вводилась личная собственность на нее отдѣльныхъ крестьянъ. Вторая Дума разсмотрѣть этотъ указъ не успѣла: прежде, чѣмъ она дошла до него, ее распустили. Третья же Дума, выбранная по новому избирательному закону, не только одобрила указъ 9 ноября, но и пошла дальше: она, напри-

мѣръ, рѣшила сама закрѣпить землю за теперешними домохозяевами въ тѣхъ обществахъ, гдѣ, хотя и было общинное владѣніе, но за послѣдніе 24 года не было общихъ передѣловъ.

Сторонники новаго закона говорятъ, что личная собственность на землю необходима прежде всего для успокоенія Россіи. Безпорядки, какіе произошли въ 1905 году во многихъ губерніяхъ, они объясняютъ тѣмъ, что крестьяне смотрятъ на землю, какъ на общенародную собственность, которая должна находиться у тѣхъ, кто трудится. Поэтому крестьяне и добиваются помѣщичьей земли. Такой взглядъ на землю сохранился у крестьянъ, благодаря общинному владѣнію: крестьяне привыкли передѣлять свою надѣльную землю и думаютъ, что такъ же можно передѣлить всю землю въ Россіи. Если же общинное владѣніе уничтожить и ввести вмѣсто него личную собственность на землю, то взгляды крестьянъ перемѣнятся. О передѣлахъ они забудутъ, каждый домохозяинъ будетъ защищать клочокъ своей земли и всѣ будутъ уважать личную собственность. Тогда и помѣщичья земля сдѣлается для крестьянъ «священной» и «неприкосновенной».

Кромѣ того, теперь, при общинномъ владѣніи, крестьяне привыкли дѣйствовать въ земельныхъ дѣлахъ сообща, всѣмъ міромъ. Сообща же они добиваются и прирѣзки за счетъ помѣщичьей земли. Если же надѣльная земля будетъ подѣлена въ личную собственность, то каждый крестьянинъ долженъ будетъ самъ промышлять о себѣ. Ему и въ голову не придетъ добиваться земли у помѣщика силой,—онъ скорѣе пойдетъ къ нему съ поклономъ. Кромѣ того, крестьяне очень скоро поймутъ, что гораздо легче, чѣмъ у помѣщика, можно добыть землю у своего же брата-крестьянина. Поэтому вмѣсто того, чтобы идти всѣмъ міромъ противъ барской усадьбы, они начнутъ тѣснить и опутывать другъ друга. Говоря коротко, личная собственность разъединитъ крестьянъ и даже

перессоритъ ихъ между собою. Стало быть, и дѣйствовать сообща они не будутъ.

Съ тою же цѣлью успокоенія Россіи, по мнѣнію сторонниковъ новаго закона, и подворное владѣніе нужно было замѣнить личною собственностью. Старики болѣе покорны, чѣмъ молодежь, которая чаще всего и является зачинщицей безпорядковъ. Теперь, когда домохозяинъ будетъ личнымъ собственникомъ, дѣти больше будутъ бояться отца и не выйдутъ изъ его воли, такъ какъ каждый изъ нихъ будетъ опасаться, что въ случаѣ неповиновенія или непочтенія, отецъ лишитъ его надѣльной земли. Вообще, страха будетъ больше.

Да и сама молодежь перемѣнится. До сихъ поръ надѣльная земля дѣлилась между сыновьями поровну. Зная, что каждому изъ нихъ достанется очень мало, они дѣйствовали обыкновенно сообща и нерѣдко всей семьей участвовали въ безпорядкахъ. Теперь каждый изъ сыновей будетъ больше всего думать о томъ, чтобы правдой и неправдой угодить отцу, въ надеждѣ, что онъ оставитъ ему всю землю, лишивъ ея другихъ сыновей. Такимъ образомъ, личная собственность разъединитъ и, быть можетъ, перессоритъ крестянъ не только въ каждой деревнѣ, но и во многихъ семьяхъ. Само собой понятно, что это еще больше ослабитъ крестьянство.

Таковы главныя соображенія, которыми руководятся сторонники личной собственности. Конечно, они не всегда высказываютъ ихъ такъ откровенно, какъ я ихъ передалъ. Въ разговорахъ съ крестьянами они вообще остерегаются высказывать эти мысли и, обыкновенно, приводятъ въ пользу личной собственности другіе доводы, о которыхъ я скажу дальше. Но въ своей средѣ они меньше церемонятся и, если прислушаться, что они между собою говорятъ и что въ своихъ газетахъ пишутъ, то не трудно понять, почему имъ такъ спѣшно понадобилось сдѣлать надѣльную землю личною собственностью.

Но не трудно такъ же понять и то, о чьемъ спокойствіи

они заботятся. Если ихъ разсчеты оправдаются, если имъ дѣйствительно удастся разъединить крестьянъ и перессорить ихъ между собою, то помѣщики и ихъ сторонники могутъ, пожалуй, успокоиться. Но вообще въ Россіи спокойствія не будетъ. Напротивъ, начнется нескончаемая смута: сосѣдъ будетъ враждовать съ сосѣдомъ и братъ съ братомъ. Каждый будетъ стараться оттягать у другого клочекъ земли и вмѣстѣ съ тѣмъ вырвать изо рта кусокъ хлѣба, котораго на всѣхъ не хватаетъ.

Эта смута уже началась въ деревнѣ, и не скоро она кончится. Не скоро обиженные примирятся со своей долей, и не скоро обидчики станутъ спокойно пользоваться тѣмъ, что они награбили. Уже были случаи, что поля оставались незасѣянными изъ-за ссоръ, какія начались въ деревнѣ, благодаря укрѣпленію мірской земли въ личную собственность. Что будетъ дальше—страшно и подумать.

Конечно, найдутся люди, которые умѣютъ въ мутной водѣ ловить рыбу и которые изъ этой смуты извлекутъ для себя выгоду. Можетъ быть, даже разбогатѣютъ... Но трудовому народу и вообще Россіи новый порядокъ мира не принесетъ. Личная собственность означаетъ войну всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ. И эта война будетъ тѣмъ ожесточеннѣе, что вести ее будутъ люди, которые вдосталь уже наголодались и для которыхъ, если они лишатся еще и надѣльной земли, останется одно—умирать съ голоду.

III. Разбогатѣетъ ли крестьянство?

Сторонники личной собственности, какъ я уже сказалъ, приводятъ въ ея пользу и другіе доводы. Особенно они любятъ разглагольствовать о томъ, какъ улучшится положеніе крестьянъ, когда общинное владѣніе будетъ уничтожено. Если крестьяне,—говорятъ они,—живутъ теперь бѣдно и часто голодаютъ, то не потому, что у нихъ мало земли, а потому,

что они плохо ее удобряютъ и обрабатываютъ. Происходитъ же это главнымъ образомъ отъ того, что земля не принадлежитъ имъ въ собственность. Каждый боится, что при передѣлѣ часть земли у него могутъ отобрать, вмѣсто удобренныхъ полосъ дадутъ неудобренныя и т. д. Поэтому никому и не хочется надъ надѣльною землею поработать, какъ слѣдуетъ. Когда же земля сдѣлается собственностью, то всякій будетъ увѣренъ, что все вложенное имъ въ землю достанется ему же и его потомству. Если онъ недоволенъ своимъ потомствомъ, то и это отъ улучшенія земли его не остановитъ: онъ можетъ завѣщать ее, кому хочетъ. Наконецъ, и при жизни, онъ свои затраты легко можетъ выручить: для этого ему стоитъ только продать свою землю, и само собой понятно, что за нее дадутъ тѣмъ больше, чѣмъ лучше она удобрена и обработана

Такъ говорятъ сторонники личной собственности. Когда имъ на это возражаютъ, что для улучшенія земли и хозяйства нуженъ капиталъ, чтобы купить орудія получше, пустить скота побольше и т. д., а у крестьнъ капиталовъ-то и нѣтъ, то они отвѣчаютъ, что и въ этомъ случаѣ личная собственность поможетъ. Каждый можетъ заложить свою землю въ крестьянскій банкъ и на полученныя оттуда деньги завести все, что онъ считаетъ нужнымъ.

Между тѣмъ, общинное владѣніе,—говорятъ они,—и во многомъ другомъ мѣшаетъ правильному хозяйству. Надѣльная земля каждаго домохозяина разбросана мелкими клочками,—иногда такихъ полосъ насчитывается нѣсколько десятковъ. Многія полосы расположены черезчуръ далеко отъ двора и поэтому совсѣмъ остаются безъ удобренія. На переѣзды съ одной полосы на другую и на доставку урожая ко двору совершенно напрасно тратится очень много силъ и времени. Главное же, черезполосица стѣсняетъ крестьянина во многихъ улучшеніяхъ. Иной, можетъ быть, и посѣялъ бы клеверъ или посадилъ бы что-нибудь въ паровомъ полѣ, да

нельзя: скотомъ стравятъ. Поэтому всѣ и ведутъ хозяйство, какъ изстари заведено, безъ всякихъ улучшеній. При личной же собственности каждый будетъ полнымъ хозяиномъ своей земли и никто тогда никакому улучшенію не помѣшаетъ.

Тогда-то и процвѣтетъ-де крестьянское хозяйство. Укрѣпятъ крестьяне землю и раздѣлятъ ее на участки, каждому къ одному мѣсту. Домохозяинъ перенесетъ постройки на середину своей земли и вся она будетъ около дома, все будетъ подъ руками. Тогда-то мужикъ и займется, какъ слѣдуетъ, своей землей: осушитъ каждую болотинку, сроетъ каждую кочку, заступомъ вскопаетъ всю пашню. Онъ раздѣлитъ ее на шесть или на девять полей, чтобы подъ паромъ меньше пропадало земли, посѣетъ траву, посадитъ кормовую свеклу. Скотъ будетъ круглый годъ держать въ стойлѣ, въ чистотѣ и въ холѣ. Ни одна частичка навоза у него не пропадетъ, и еще за границей онъ себѣ удобренія прикупитъ. Всю свою землю удобритъ, какъ огородъ,—и хлѣбъ на грядахъ сѣять будетъ. И не такъ, какъ теперь—самъ-три или самъ-четыре—урожаи у него будутъ. Нѣтъ! самъ-триста и самъ-четыреста, если не больше, хлѣбъ у него станетъ родиться..

Словъ нѣтъ, картина заманчивая. Но прежде, чѣмъ повѣрить, что все такъ и будетъ, надо убѣдиться, нѣтъ ли въ приведенныхъ разсужденіяхъ какой фальши.

Начнемъ съ того: дѣйствительно ли въ черезполосицѣ и многополосицѣ, которыя такъ мѣшаютъ хозяйству, виновато общинное владѣніе землей? Выше я упомянулъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давно уже установилось подворное владѣніе. И вотъ тамъ во многихъ мѣстностяхъ чрезполосица и многополосица оказываются не меньше, чѣмъ при общинномъ владѣніи. За границей, гдѣ давно уже введена личная собственность на землю, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полосы до того умножились, раздробились и перепутались, что пришлось издать законы о принудительномъ обмѣнѣ ихъ между

собственниками. Легко понять, что и у насъ личная собственность не только не избавитъ крестьянское хозяйство отъ черезполосицы, но еще усилитъ это неудобство.

Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что надѣльная земля укрѣплена въ личную собственность и дана каждому хозяйству въ одномъ мѣстѣ. Домохозяинъ, получившій такой участокъ, еще при жизни захочетъ, можетъ быть, выдѣлить сына и дастъ ему, конечно, по полосѣ или по нѣсколько полосъ въ каждомъ полѣ. Никто ему не помѣшаетъ также дать нѣсколько полосъ въ приданое за дочерью. Придетъ неурожайный годъ,—и онъ продастъ двѣ-три полосы, чтобы прокормиться. Нѣкоторыми полосами онъ помѣняется, можетъ быть, съ сосѣдомъ. Умирая, часть земли онъ завѣщаетъ на поминъ души,—и вотъ нѣкоторыя полосы начнутъ пахать церковники. Остальную землю подѣлятъ между собою — и опять-таки, вѣроятнѣе всего, по-полосно—остававшіяся во дворѣ дѣти. Однимъ словомъ, очень скоро отдѣльный участокъ, который былъ отведенъ домохозяину, окажется въ черезполосномъ владѣніи разныхъ лицъ, и, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше эта черезполосица будетъ увеличиваться.

При общинномъ землевладѣніи въ черезполосицѣ есть хоть какой-нибудь порядокъ, при личной же собственности никакого порядка не будетъ. Полосы начнутъ дѣлить не только вдоль, но и поперекъ. Одинъ обнесетъ свои полосы изгородью, другой—окопаетъ ихъ канавами. Къ нѣкоторымъ полосамъ не окажется проѣзда, начнутся споры, разовьется сутяжничество...

При общинномъ владѣніи, если полосы черезъ-чуръ раздробятся, общество можетъ при передѣлѣ нарѣзать болѣе крупныя. Въ дѣйствительности это такъ и бываетъ. Въ Ярославской губерніи, напримѣръ, нѣкоторыя общества уже начали дѣлить землю крупными участками и стараются при передѣлахъ отвести каждому двору землю въ одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ при общиномъ владѣніи крестьяне сами

могутъ избавиться отъ черезполосицы. При личной же собственности они не въ правѣ будутъ этого сдѣлать. Полосы будутъ дробиться, пока хозяйство сдѣлается невозможнымъ. Тогда вмѣшается начальство и, какъ за границей, передѣлы начнутъ производить суды и чиновники.

Для того, чтобы земля, подѣленная на отрубные участки, не оказалась опять въ черезполосномъ владѣніи, при личной собственности есть только одно средство: нужно воспретить продавать, завѣщать или дарить эти участки частями и даже воспретить дѣлить ихъ между дѣтьми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за границей такое правило и существуетъ: вся земля переходитъ къ одному сыну,—или къ самому старшему (это называется: майоратъ) или къ самому младшему (миноратъ). Остальныя же дѣти обрекаются быть батраками и со всѣмъ своимъ потомствомъ становятся безземельными *). Едва ли русскій народъ дойдетъ до такой несправедливости. Но ему могутъ навязать такой законъ и противъ его воли...

Что же въ концѣ концовъ получится? Вмѣсто свободы, изъ-за которой теперь крестьянинъ укрѣпитъ землю въ личную собственность, онъ окажется связаннымъ по рукамъ и по ногамъ: еще сильнѣе его стѣснитъ черезполосица, или еще больше стѣснятъ его въ распоряженіи землей. Если не онъ самъ, то его дѣти или внуки непремѣнно очутятся въ этомъ положеніи.

Но мы предположили, что хоть въ началѣ надѣльная земля будетъ отведена каждому собственнику въ одномъ мѣстѣ. Въ дѣйствительности, однако, обстоятельства складываются гораздо хуже. Лишь очень немногіе изъ укрѣпляющихъ теперь надѣльную землю въ личную собственность получаютъ ее въ

*) Такое правило существуетъ кое-гдѣ и въ Россіи, напримѣръ, въ литовскихъ губерніяхъ. Тамъ вся земля переходитъ къ старшему сыну; остальныя дѣти, когда подрастутъ, или уходятъ на сторону или остаются въ своей семьѣ батраками, — работаютъ за жалованье, которое имъ платитъ отецъ или старшій братъ.

отдѣльныхъ участкахъ *). Громадное же большинство укрѣпляетъ ее въ черезполосномъ владѣніи, — въ тѣхъ самыхъ полосахъ, какими они пользовались при общинѣ. Несомнѣнно, дѣло и дальше пойдетъ такимъ же образомъ. Если крестьяне на основаніи новаго закона будутъ укрѣплять землю въ личную собственность, то община будетъ разрушена, а черезполосица останется. Главное отличіе новаго порядка отъ прежняго сведется къ тому, что черезполосица сдѣлается, какъ ее и стали уже называть, *злостной*. Пока это еще мало замѣтно, но потомъ много злобы и вражды будетъ изъ-за нея между крестьянами.

Возьмемъ хотя бы такой случай. Какой-нибудь домохозяинъ проведетъ лишнюю борозду и припашетъ такимъ образомъ часть земли своего сосѣда. Другому крестьянину, быть можетъ, просто представится, что его полоса меньше, чѣмъ слѣдуетъ. При общинномъ владѣніи не трудно всякое такое недоразумѣніе выяснить: выйдутъ крестьяне всѣмъ міромъ въ поле, промѣряютъ полосы и проведутъ межи тамъ, гдѣ онѣ должны быть. Но при личной собственности общество будетъ уже не въ правѣ провѣрять землю. Изъ-за каждой борозды придется судиться, да и судамъ не легко въ такихъ дѣлахъ будетъ разобраться: плановъ у собственниковъ нѣтъ, межевыхъ ямъ или столбовъ вокругъ полосъ тоже не имѣется, и, гдѣ должна проходить межа, придется доказывать свидѣтелями и тѣми документами, которые выдалъ земскій начальникъ. А послѣдній пишетъ въ нихъ иногда Богъ знаетъ что, — пишетъ со словъ, а если и мѣряетъ полосы, то безъ надлежащихъ инструментовъ, коломъ или веревкой. Легко понять, сколько изъ-за этого только можетъ быть потомъ всякихъ обидъ, ссоръ и непріятностей...

*) Напримѣръ. въ Казанской губерніи до 1 августа 1908 г. заявили желаніе укрѣпить надѣльную землю въ личную собственность 2270 домохозяевъ, но изъ нихъ только 32 получили ее въ отдѣльныхъ участкахъ Тоже замѣчается и въ другихъ губерніяхъ.

Возьмемъ другой случай. Домохозяинъ, укрѣпившій надѣльныя полосы въ личную собственность, захочетъ вмѣсто трехъ полей, какъ дѣлитъ все общество, разбить свою землю на четыре поля или на шесть. Въ паровомъ полѣ на нѣкоторыхъ изъ его полосъ окажется клеверъ, въ озимомъ—картофель. И общество не въ правѣ ему воспретить это, хотя бы изъ-за него вовсе некуда было выпустить скотину. Найдутся, конечно, и такіе, которые нарочно будутъ это дѣлать, чтобы взыскивать потомъ за потраву... Односелецъ на это, быть можетъ, не рѣшится, но вѣдь укрѣпившій землю въ личную собственность можетъ продать ее крестьянину другой деревни. Даже издалека всякіе коршуны могутъ налетѣть, чтобы поживиться на счетъ крестьянъ. Легко опять-таки понять, сколько можетъ быть изъ-за этого всякихъ непріятностей. Одинъ человѣкъ можетъ испортить жизнь цѣлой деревни

Такимъ образомъ укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность не только не избавитъ крестьянъ отъ неудобствъ, какія причиняетъ черезполосица, но еще больше ихъ въ ней ѳпутаетъ.

Разберемъ теперь другой доводъ, которые приводятъ сторонники личной собственности. Посмотримъ, дѣйствительно ли, какъ они говорятъ, общинное владѣніе мѣшаетъ улучшенію крестьянскаго хозяйства?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ прежде всего напомнить, что общинное владѣніе, какъ уже сказано, существуетъ въ Россіи давно. За это время много всякихъ улучшеній заведено въ крестьянскомъ земледѣліи. Было время, когда всѣ вели подсѣчное или переложное хозяйство, т. е. собирали съ земли урожай нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ, а потомъ, вымотавъ изъ нея все, что можно, запускали ее на многіе годы подъ лѣсъ или подъ перелоги. Кое-гдѣ такое хозяйство ведется до сихъ поръ, но въ громадной части Россіи крестьяне уже давно перешли къ трехполью, т. е. стали давать землѣ правильный отдыхъ черезъ каждые два года на третій.

Убѣдившись, что одного отдыха землѣ мало, крестьяне стали удобрять землю; во многихъ мѣстностяхъ они удобряютъ ее не только навозомъ, но и покупаютъ искусственное удобреніе. Всѣ эти улучшенія были введены при общинномъ владѣніи; послѣднее не помѣшало русскому народу расчистить и распахать свою землю, не мѣшало и удобрять ее, насколько только хватало силы. Не мѣшаетъ оно и дальнѣйшимъ улучшеніямъ. Приведу хотя бы такой примѣръ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (въ Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Новгородской и др.) крестьяне начали убѣждаться въ пользѣ травосѣянія. Выгоднѣе всего въ этихъ мѣстахъ сѣять многолѣтнюю траву — клеверъ, который, разъ посѣянный, даетъ два и даже три урожая и, кромѣ того, улучшаетъ самую землю. Но для того, чтобы сѣять клеверъ, приходится отъ трехполья переходить къ многополью и вообще во всемъ хозяйствѣ производить большую ломку. Но это не останавливаетъ крестьянъ, если они убѣдились въ пользѣ травосѣянія; не мѣшаетъ имъ и общинное владѣніе. Въ Московской, напримѣръ, губерніи въ 1892 году было только два селенія въ правильнымъ травосѣяніемъ, а въ 1907 году такихъ селеній было уже 1511. Въ Новгородской губерніи въ 1898 году только одно общество сѣяло траву на надѣльной землѣ, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1908 году, такихъ обществъ было уже 577. Въ Тверской губерніи уже въ 1901 такихъ обществъ было 2155. Такъ же быстро распространяется травосѣяніе и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Можно думать, что пройдетъ еще немного лѣтъ и всѣ крестьяне въ этихъ мѣстностяхъ отъ трехполья перейдутъ къ многополью. И если общинное владѣніе не помѣшало первымъ обществамъ, которыя рѣшились на это ломку, то не помѣшало бы оно, конечно, и тѣмъ, которыя пойдутъ теперь по проторенной уже дорогѣ.

Не помѣшало общинное владѣніе и другимъ улучшеніямъ. Тамъ, гдѣ когда-то сѣяли хлѣбъ наволокомъ, теперь пашутъ два и три раза; тамъ, гдѣ ковыряли землю еловы-

ми сучьями, которые служили сохой и бороной, теперь пашутъ плугомъ; тамъ, гдѣ земля была усѣяна камнями, эти камни повыбраны и сложены на межи... Да и почему могло бы помѣшать общинное владѣніе?

А потому,—говорятъ,—что каждый боится, что хорошо обработанная и удобренная имъ полоса при передѣлѣ перейдетъ къ другому, а ему достанется неудобренная и даже запущенная. Словъ нѣтъ, боязнь такая встрѣчается. Бываетъ, напримѣръ, что крестьянинъ не хочетъ расчистить свой сѣнокосъ, повырубить кустарникъ и выравнять кочки изъ-за того только, что боится, какъ бы плоды его трудовъ не достались другому. Бываетъ также, что передъ передѣломъ крестьяне не вывозятъ навозъ въ поле, ожидая, какія кому достанутся полосы на будущее время... Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что ухаживать за землей, какъ слѣдуетъ, можетъ только личный собственникъ.

Приведу такой примѣръ. Въ Англіи вся земля принадлежитъ крупнымъ помѣщикамъ (лордамъ), но сами они обыкновенно, сельскимъ хозяйствомъ не занимаются, а сдаютъ всю землю въ аренду. Арендаторъ, продержавшій землю опредѣленный срокъ, можетъ потомъ ея лишиться не сойдутся въ цѣнѣ, и собственникъ сдастъ ее другому. Это не мѣшаетъ, однако, арендатору всячески улучшать землю, возводить на ней новыя постройки и вводить въ своемъ хозяйствѣ всякія улучшенія, такъ какъ есть законъ въ силу котораго за всякое улучшеніе, которое онъ сдѣлаетъ и которымъ самъ въ полной мѣрѣ воспользоваться не успѣетъ, собственникъ долженъ вознаградить его. И надо сказать, что рѣдко гдѣ земля такъ хорошо обрабатывается и удобряется, какъ въ Англіи. Во многихъ странахъ, а въ Россіи и подавно, собственники не ухаживаютъ такъ за землей, какъ гамъ арендаторы.

Для того, чтобы при общинномъ владѣніи никто не боялся, что плоды его трудовъ и затратъ достанутся дру-

гому, достаточно было бы установить вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія, если при передѣлѣ земля достанется не тому, кто ее улучшилъ. И хотя такого закона въ Россіи нѣтъ, крестьяне сами до многаго въ этомъ направленіи додумались. Говорить, что при общинномъ владѣніи каждый думаетъ только о томъ, чтобы воспользоваться чужимъ трудомъ, это значитъ возводить на крестьянъ завѣдомую напраслину. Напротивъ, общество обыкновенно принимаетъ всѣ мѣры, чтобы каждый могъ воспользоваться тѣмъ, что онъ сдѣлалъ. Напримѣръ, если покосъ нужно расчистить, то его дѣлятъ не на одинъ годъ, а на нѣсколько лѣтъ, чтобы трудъ каждаго на его полосѣ окупился. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ землю до сихъ поръ не удобряютъ, каждый годъ бываютъ жеребьевки, кому какую пахать полосу; но тамъ, гдѣ примѣняется удобреніе, жеребьевокъ уже не бываетъ. При передѣлахъ также стараются, чтобы каждый получилъ по возможности свои полосы, или же лучше удобренныя полосы дѣлятъ отдѣльно отъ меньше удобренныхъ или вовсе неудобренныхъ. Если кто при передѣлѣ вмѣсто удобренной полосы получитъ неудобренную, то ему позволяютъ снять нѣсколько урожаевъ на прежней полосѣ, или же получившій удобренную полосу долженъ вознаградить того, кто ее удобрилъ. Благодаря всякимъ такимъ мѣрамъ, крестьянамъ удается безобидно передѣлять не только полевую землю, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже сады и огороды. Если, напримѣръ, у кого отрѣжутъ землю, на которой посажены ягодные кусты или яблони, то получившій эту землю долженъ заплатить за нихъ прежнему хозяину по оцѣнкѣ.

Правда, не вездѣ и не всегда примѣняются такія мѣры, но это нерѣдко происходитъ потому только, что крестьяне еще не додумались, какъ въ томъ или другомъ случаѣ нужно поступить, чтобы никому не было обидно. Если бы ихъ не держали въ темнотѣ и если бы они знали, какъ дѣлает-

ся въ такихъ случаяхъ въ другихъ мѣстахъ, то общинные порядки были бы, вѣроятно, лучше и обидъ было бы гораздо меньше... Бываютъ, конечно, случаи, что общество поступаетъ завѣдомо несправедливо по отношенію къ наиболѣе старательнымъ домохозяевамъ. Но для того, чтобы предупредить такіе случаи, достаточно было бы издать, какъ уже сказано, общій законъ о вознагражденіи при передѣлахъ за неиспользованныя улучшенія, тогда каждый, кого задумали бы обидѣть, нашелъ бы себѣ защиту. И вовсе незачѣмъ было бы производить такую громадную въ народной жизни ломку, какъ обращеніе надѣльной земли въ личную собственность.

Личная собственность крестьянскому хозяйству не поможетъ. Если теперь это хозяйство ведется плохо, то не потому, конечно, что мѣшаетъ общинное владѣніе. На это имѣются другія, гораздо болѣе серьезныя причины. Если надѣльная земля мало удобряется, то потому, что у крестьянъ не хватаетъ навоза. Если она плохо обрабатывается, то потому, что скотъ слабъ и орудія плохи. Если крестьяне не вводятъ улучшеній, до которыхъ додумались люди, то или потому, что не знаютъ, какія нововведенія для нихъ могутъ быть полезны, или потому, что у нихъ не хватаетъ для этого силы. Для улучшенія хозяйства нужны знанія и средства, а ихъ-то и не достаетъ крестьянамъ. Если бы земли и скота у нихъ было больше, если бы налоги не были такъ велики, если бы цѣны на желѣзо и другіе необходимые въ хозяйствѣ товары не были такъ высоки, если бы заработки были лучше, то, конечно, и при общинномъ владѣніи крестьяне сумѣли бы свое хозяйство поставить, какъ слѣдуетъ. Если бы при этомъ ихъ не держали въ темнотѣ, не запрещали бы образованнымъ людямъ разъяснять имъ все, до чего додумались люди, и не препятствовали бы имъ устраивать всякіе союзы, то крестьянское хозяйство очень скоро измѣнилось бы до неузнаваемости и было бы,

можетъ быть, нисколько не хуже того, какое ведется за-границей.

Обращеніе же надѣльной земли въ личную собственность нисколько въ этомъ случаѣ не поможетъ. Земли отъ этого у крестьянъ не прибавится, скота не станетъ больше, налоги не будутъ меньше, цѣны не будутъ ниже и заработки не станутъ лучше. Да и знаній у крестьянъ отъ этого не прибавится. Прибавятся только обиды, ссоры и непріятности. При личной собственности сдѣлаются невозможными даже такія улучшенія, которыя крестьянамъ понятны и посильны.

Приведу хотя бы такой примѣръ. Нужно осушить болотину и для этого прокопать канаву, чтобы спустить воду Легко понять, что при общинномъ владѣніи сдѣлать это гораздо легче, чѣмъ когда земля будетъ укрѣплена въ личную собственность. Девять человѣкъ тогда согласятся, а десятый не захочетъ,—и никто его не принудитъ. Можетъ быть, и всѣ десять согласятся, да одиннадцатый не позволитъ черезъ свою полосу спустить воду,—и дѣло опять рушится.

Много есть и другихъ хозяйственныхъ нуждъ, которыя легче удовлетворять обществу, при общинномъ владѣніи землей, чѣмъ отдѣльнымъ крестьянамъ, при личной собственности. Обществу легче поставить изгородь, выкопать прудъ или колодецъ, поддерживать дорогу, купить какую-нибудь полезную для всѣхъ машину... Вообще, сила крестьянства заключается въ томъ, чтобы дѣйствовать дружно и сообща, а не въ томъ, чтобы разойтись врозь и дѣйствовать въ одиночку. Капиталистъ можетъ, пожалуй, и одинъ орудовать: денегъ на всякую нужную въ хозяйствѣ вещь у него хватитъ; если своихъ силъ мало, то онъ найметъ другихъ, сколько требуется. Иначе приходится устраиваться трудовому народу: только соединивши свои силы, крестьяне могутъ сдѣлать большое дѣло; только сложивши свои пятачки и гривенники, они могутъ купить то что для каждаго въ отдѣльности не по капиталу.

Сторонники личной собственности, какъ мы видѣли, гово-

рятъ, что укрѣпившій свою землю можетъ и одинъ найти нужныя для улучшенія хозяйства деньги,—для этого ему стоитъ только заложить свою землю. Если ужъ на то пошло, то заложить землю можетъ и общество,—теперь это закономъ дозволено. Вопросъ въ томъ только, что изъ этого получится.

Заложить землю можно. Но вѣдь нужно потомъ платить проценты. Помѣщикамъ, казалось бы, легче съ этимъ управиться, но кто же не знаетъ, какъ имъ трудно бываетъ вывертываться, попавши въ банковскую петлю. Еще труднѣе оправдывать себя крестьянину, которому иной разъ нечѣмъ съ семьей прокормиться. Положимъ, что онъ займетъ деньги для улучшенія своего хозяйства. но что будетъ, если разсчеты его не оправдаются или его постигнетъ неудача? Изъ какихъ капиталовъ онъ будетъ платить проценты? Не придется ли ему вести со двора послѣднюю корову?

Если крестьяне пойдутъ этимъ путемъ, станутъ закладывать свое послѣднее достояніе—надѣльную землю,—то не трудно предусмотрѣть, что изъ этого въ концѣ концовъ получится. Сорокъ лѣтъ крестьяне платили выкупныя подати, пока, наконецъ, благодаря революціи, они отъ нихъ избавились. Позаложивши свои надѣлы въ банкъ, они станутъ выкупать ту же землю вторично. Раньше они вытягивали жилы, чтобы выправлять подати, теперь вся жизнь будетъ уходить на то, чтобы выплачивать банковскіе проценты. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока тотъ или иной крестьянинъ совсѣмъ не обезсилѣетъ. Тогда онъ узнаетъ и разницу новаго порядка отъ стараго. Раньше, при общинномъ владѣніи, за недоимки сажали въ холодную; теперь, при личной собственности. просто-на-просто выгонятъ изъ дому: иди и умирай подъ заборомъ.

Могутъ, конечно, оказаться счастливцы, которымъ удастся въ одиночку и на занятыя деньги устроиться, какъ слѣдуетъ. Но такіе случаи будутъ такъ же рѣдки, какъ выигрышъ при

игрѣ въ орлянку или въ карты. Бываетъ, что иному повалитъ счастье, но вѣдь это только до поры до времени, а повернетъ оно—и выигравшій сразу все спуститъ.

Только жулики могутъ постоянно выигрывать, да и то, впрочемъ, пока не попадутся. То же будетъ и при личной собственности на землю. Найдутся, конечно, всякіе кулаки и міроѣды, которые воспользуются разобщенностью крестьянъ, ихъ раздорами, ихъ нуждою, и станутъ на этомъ наживаться. Но всѣмъ сдѣлаться міроѣдами нельзя,—и не въ этомъ, конечно, заключается спасеніе русскаго крестьянства. Спасеніе для него въ томъ, чтобы отъ всякихъ міроѣдовъ—большихъ и маленькихъ,—которые живутъ на его счетъ, такъ или иначе избавиться. Но въ этомъ личная собственность не только ему не поможетъ, но, напротивъ, помѣшаетъ.

Поэтому и на вопросъ: разбогатѣетъ ли при новомъ порядкѣ крестьянство?—приходится отвѣтить: нѣтъ! оно еще больше раззорится...

IV. Укрѣпятся-ли отдѣльные крестьяне?

Многіе крестьяне, конечно, понимаютъ, что обращеніе надѣльной земли въ личную собственность не обогатитъ крестьянъ и не успокоитъ Россіи. Но нѣкоторые при этомъ думаютъ: вообще для народа при новомъ порядкѣ будетъ хуже, но мы то устроимся лучше. Иному кажется, что онъ и то, и другое бы сдѣлалъ, если бы не стѣсняло общество; и вотъ онъ думаетъ: всѣхъ склонить къ тому, что я придумаю, трудно, отдѣлюсь лучше и буду самъ себѣ хозяиномъ.. Другой разсуждаетъ и того проще: есть у меня, дескать, лишняя земля, которую непремѣнно отберутъ при передѣлѣ; присвою ее себѣ, благо законъ такой вышелъ, укрѣплю свои надѣлы, обезпечу себя и свое потомство, а другіе пусть устраиваются, какъ знаютъ... Вѣрны-ли такіе разсчеты?

Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, напомню слѣдующее.

Больше 40 лѣтъ прошло послѣ того, какъ крестьяне вышли на волю и получили надѣльную землю. И всю ее они сохранили въ цѣлости. Сохранили-ли бы они ее, если бы она была дана имъ въ личную собственность? Едва-ли... Достаточно указать на дворянъ, за которыми земля осталась на правахъ личной собственности и которые за то же время потеряли больше половины своихъ владѣній. Вообще нельзя думать, что «крѣпостная» земля значитъ крѣпкая Это только въ купчихъ крѣпостяхъ пишется, что земля поступаетъ въ вѣчную собственность, на дѣлѣ же личная собственность изъ всѣхъ самая недолговѣчная...

Если крестьяне сохранили всю свою надѣльную землю, то, главнымъ образомъ, благодаря общинному владѣнію, при которомъ отдѣльные крестьяне не могли распоряжаться ею по своей волѣ. Иначе очень многіе позаложили-бы ее и порапродали-бы. Когда крестьянамъ приходилось круто, они занимали деньги или хлѣбъ, главнымъ образомъ, подъ работу; но если бы земля принадлежала имъ на правахъ личной собственности, то помѣщикъ или кулакъ стали бы давать имъ въ долгъ не иначе, какъ подъ землю. Вѣрнѣе, дескать... Дали бы мѣшокъ муки, а потомъ присвоили бы за него цѣлую десятину. Въ концѣ концовъ—послѣ тѣхъ голодовокъ, какія пришлось пережить крестьянамъ,— немного бы у нихъ земли осталось.

Выше я упомянулъ объ Англіи. Тамъ уже давно—нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ—установилась личная собственность на землю; общиннаго владѣнія тамъ нѣтъ и въ поминѣ. Но за то въ этой самой Англіи и крестьянской земли почти не осталось: всю землю, какъ я уже сказалъ, тамъ прибрали къ своимъ рукамъ помѣщики.

Если у насъ дѣла до сихъ поръ шли иначе, если крестьяне, не смотря на всѣ тягости, какія имъ пришлось выносить, и на всѣ бѣдствія, какія имъ пришлось пережить, не только не потеряли своей земли, но и пріобрѣли еще

больше 15 милліоновъ десятинъ помѣщичьей, то это потому, главнымъ образомъ, что ихъ нельзя было согнать съ ихъ надѣловъ.

Это не мѣшаетъ помнить тѣмъ, которые, укрѣпляя теперь за собой надѣльную землю, думаютъ тѣмъ самымъ обезпечить себя и свое потомство на вѣки. Укрѣпить землю не трудно,—стоитъ только подать заявленіе земскому начальнику, но трудно потомъ будетъ удержать ее отдѣльному крестьянину. Придетъ несчастье—случится два-три года подъ рядъ неурожай—и поневолѣ, быть можетъ, придется съ землею распроститься. Если одного нужда приневолитъ, то другого возможность легко достать деньги соблазнитъ Охотники дать въ долгъ всегда найдутся,—много всякихъ коршуновъ около крестьянской личной собственности будетъ кружиться. Если самъ крестьянинъ будетъ крѣпко за землю держаться, то дѣти, можетъ быть, слабѣе окажутся,—и въ концѣ концовъ его потомство вовсе безъ земли останется.

Надо сказать, что чиновники потому, между прочимъ, такъ стараются обратить надѣльную землю въ личную собственность, что, по ихъ мнѣнію, тогда легче будетъ взыскивать съ крестьянъ недоимки, да и вообще меньше о нихъ нужно будетъ заботиться. Одинъ важный чиновникъ,—тотъ самый, который завѣдуетъ всѣмъ надѣльнымъ землеустройствомъ,—прямо писалъ въ газетахъ, что когда крестьяне укрѣпятъ свои надѣлы въ личную собственность, то не надо будетъ выдавать ссудъ въ случаѣ неурожая. Кому, дескать, надо, тотъ и самъ можетъ достать, заложивши свою землю.

Пока надѣльная земля принадлежала цѣлымъ обществамъ, даже у нынѣшняго правительства не поднималась рука, чтобы отбирать ее. Не то будетъ, когда надѣльная земля будетъ принадлежать отдѣльному крестьянину. Церемониться съ нимъ, конечно, не станутъ...

Крестьяне, которые укрѣпляютъ свои надѣлы для того, чтобы обезпечить свое потомство, могутъ просчитаться и въ

другомъ отношеніи. Возьмемъ такой примѣръ. Домохозяинъ, у котораго одинъ только сынъ, имѣетъ три надѣла; опасаясь, что лишній надѣлъ у него будетъ отобранъ при передѣлѣ, онъ укрѣпитъ за собою всю землю. Но кто знаетъ, сколько у него окажется внуковъ и, тѣмъ болѣе, правнуковъ? Не обездолитъ-ли онъ ихъ, отдѣлившись теперь отъ общества? вмѣсто того, чтобы получить равный со всѣми односельцами надѣлъ отъ общества, каждый изъ нихъ долженъ будетъ довольствоваться маленькимъ клочкомъ изъ той земли, которую домохозяинъ теперь присвоитъ.

Отдѣлиться отъ общества не трудно, но не придется-ли потомъ пожалѣть объ этомъ? Добиться, напримѣръ, дополнительнаго надѣленія,—а безъ этого вѣдь рано или поздно не обойтись,—обществу, конечно, легче, чѣмъ отдѣльному крестьянину; точно также обществу легче добиться, чтобы сбавили подати или сложили недоимки; легче, какъ я уже говорилъ, сообща удовлетворять многія нужды и легче будетъ потомъ ввести общія для всѣхъ улучшенія въ хозяйствѣ, когда, наконецъ, откроется для этого возможность. Правда, склонить цѣлое общество къ какому-либо нововведенію труднѣе, чѣмъ самому, кто его задумалъ выполнить; но за то сообща можно лучше его обдумать и, главное, общими силами гораздо больше можно сдѣлать, чѣмъ въ одиночку. Не пожалѣетъ-ли—повторяю—крестьянинъ, который теперь, въ самое трудное для крестьянства время, выдѣлится, а потомъ увидитъ, что общество выбралось все-таки на надлежащую дорогу, а онъ отбился и долженъ самъ промышлять о себѣ, какъ знаетъ? Не пожалѣетъ-ли онъ, когда въ его собственной жизни настанетъ трудное время и онъ ни въ комъ не найдетъ ни участія, ни поддержки?

Выдѣлиться изъ общества не только можетъ быть невыгодно, но и опасно, въ особенности если укрѣпившій надѣлы въ личную собственность присвоитъ себѣ завѣдомо лишнюю землю. Вѣдь это значитъ возстановить противъ себя все об-

щество. Каждый понимаетъ, какъ трудно вести хозяйство, когда всѣ сосѣди враждебно настроены: ни за свой посѣвъ, ни за свою скотину, ни за свои постройки хозяинъ тогда не можетъ быть спокоенъ. Въ такихъ условіяхъ трудно вести хозяйство даже помѣщику. Между тѣмъ, послѣдній можетъ нанять себѣ стражу; его охраняетъ, не жалѣя силъ, полиція; въ случаѣ чего губернаторъ не откажетъ прислать солдатъ. А что станетъ дѣлать въ такомъ случаѣ крестьянинъ-одиночка?

Правда, въ настоящее время за укрѣпляющими надѣлы въ личную собственность ухаживаетъ всякое начальство, во всемъ имъ оказываетъ всяческую помощь и поддержку. Но неужели же можно положиться, что такъ и всегда будетъ? Неужели мужикъ въ серьезъ можетъ надѣяться, что дворяне и чиновники его въ свою компанію примутъ? А если всѣ укрѣпятъ свои надѣлы? тогда какъ? всѣмъ поблажать будутъ? а кто же чиновниковъ и дворянъ кормить будетъ?

Конечно, всѣ эти поблажки дѣлаются только до поры, до времени... Когда крестьяне будутъ разъединены и крестьянская сила въ конецъ будетъ разбита, тогда всѣ мужики опять на свою точку будутъ поставлены. И тогда выдѣлившіеся окажутся въ самомъ безпомощномъ положеніи: для начальства они будутъ мужиками, а для крестьянъ, оставшихся въ обществѣ,—помѣщиками... Говоря другими словами: они окажутся сидящими между двухъ стульевъ. Но если кто такъ сидитъ, то это не значитъ, что онъ усѣлся прочно, что онъ укрѣпился...

Поэтому и на поставленный выше вопросъ: укрѣпятся-ли отдѣльные крестьяне? укрѣпятся-ли хотя тѣ, которые только о себѣ думаютъ?—слѣдуетъ отвѣтить нѣтъ! многіе изъ нихъ если не всѣ, еще больше ослабѣютъ...

V. Что дѣлать?

Какой-же порядокъ владѣнія надѣльной землей лучше: старый или новый? Конечно, старый. Лучше онъ и для отдѣльнаго крестьянина, и для всего крестьянства, и вообще для Россіи. Но это не значитъ, что старый порядокъ самый лучшій, что лучше его и не надо. Нѣтъ! и въ старомъ порядкѣ есть много всякихъ неудобствъ, и при старомъ порядкѣ бываетъ много обидъ и несправедливостей. Поэтому приходится думать не только о томъ, чтобы удержать старый порядокъ владѣнія надѣльной землей, но и томъ, чтобы его всячески улучшить.

Сдѣлать то и другое могутъ только сами крестьяне и при томъ не иначе, какъ общими силами. Для этого всѣ сознательные люди въ каждомъ обществѣ должны прежде всего между собою объединиться, чтобы сообща поддерживать общинное землевладѣніе и во всевозможныхъ отношеніяхъ усовершенствовать свое хозяйство. Съ этою цѣлью они должны:

Во 1-хъ, сообща обсуждать всѣ вопросы, касающіеся земли и общихъ хозяйственныхъ нуждъ, и затѣмъ, рѣшивъ, что нужно, дѣйствовать всѣ заодно;

во 2-хъ, разъяснять другимъ разницу между старымъ и новымъ порядкомъ владѣнія землей, а также въ чемъ старый порядокъ можно усовершенствовать и, такимъ образомъ, привлекать на свою сторону возможно больше крестьянъ, стараясь объединить все общество;

въ 3 хъ, если во владѣніи землей есть какія неудобства, то стараться устранить ихъ, а также не допускать никакихъ обидъ и несправедливостей въ своемъ обществѣ;

въ 4-хъ, изыскивать способы, какими можно было бы улучшить хозяйство, уменьшить расходы и увеличить заработки, стараясь сдѣлать все, что нужно, на общій счетъ и общими силами;

въ 5-хъ, сообща отстаивать свои интересы во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло ихъ коснется;

и въ 6-хъ, самимъ не укрѣплять общественной земли въ личную собственность и другихъ всячески удерживать отъ этого; если же кѣмъ-либо земля укрѣплена, то стараться тѣмъ или инымъ способомъ опять вернуть ее въ общество.

Какія мѣры слѣдуетъ употребить въ томъ или другомъ случаѣ, въ особенности, если вопросъ касается улучшенія хозяйства, на мѣстѣ, конечно, виднѣе. Заглазно судить объ этомъ трудно. Въ одной деревнѣ, можетъ быть, полосы черезчуръ измельчали и ихъ нужно свести въ болѣе крупныя; въ другой,—можетъ быть, корма для скота не хватаетъ и слѣдуетъ начать травосѣяніе; въ третьей,—можетъ быть, выгодно заняться садоводствомъ или устроить общую продажу продукта, который отдѣльные крестьяне вынуждены отдавать барышникамъ за безцѣнокъ; въ четвертой,—можетъ быть, полезно купить на общественный счетъ молотилку или сѣялку; въ пятой,—можетъ быть, нужно устроить общественную сыроварню или открыть общественную лавку... Главное, о чемъ нужно помнить, это то, что слѣдуетъ дѣйствовать сообща, помогая другъ другу въ борьбѣ и въ работѣ. Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного—въ этомъ заключается сила крестьянства. Если сами крестьне чего не знаютъ или не сообразятъ, то сообща они скорѣе найдутъ знающаго человѣка, который объяснитъ имъ, какъ то или иное дѣлается въ другихъ мѣстностяхъ и какъ имъ самимъ лучше поступить въ этомъ случаѣ.

Я же разскажу дальше лишь о томъ, какими способами въ разныхъ мѣстахъ крестьяне отстаиваютъ общественную землю отъ расхищенія ея отдѣльными домохозяевами.

Нѣкоторыя общества, обсудивъ новый законъ, рѣшили вовсе имъ не пользоваться и составили объ этомъ приговоры или отобрали отъ каждаго домохозяина на этотъ счетъ подписку. Само собой понятно, что земскій можетъ не утвердить такого приговора. Но важно уже то, чтобы сами кре-

стьяне договорились между собою. Если кто послѣ этого укрѣпитъ за собою землю, то всѣмъ будетъ ясно, что онъ измѣнилъ и обществу и собственному своему обѣщанію.

Нѣкоторыхъ и это, конечно, не удержитъ. Тогда на тѣхъ, которые идутъ противъ воли общества, крестьяне стараются воздѣйствовать другими способами. Обыкновенно, такихъ людей лишаютъ всѣхъ выгодъ, какія даетъ общественное хозяйство. Крестьяне такъ и говорятъ: если ты выдѣлился изъ общества, то устраивайся самъ, какъ знаешь; самъ нанимай для своей скотины пастуха, самъ пріискивай для нея пастбище, самъ копай себѣ колодецъ, самъ нанимай себѣ караульщика; если тебѣ нужны песокъ или глина, то ищи ихъ на своей землѣ; если съ тобой случится несчастье, то не разсчитывай на нашу помощь... Выдѣлившійся, такимъ образомъ, сразу видитъ, какъ онъ прогадалъ, отдѣлившись отъ общества. Нѣкоторые изъ укрѣпившихъ свои надѣлы уже просятъ, чтобы ихъ приняли обратно. Да и другихъ это удерживаетъ.

Однако и за всѣмъ тѣмъ находятся крестьяне, которые укрѣпляютъ надѣльную землю, хотя бы и наперекоръ обществу. Иногда это кулаки, міроѣды, которые считаютъ себя сильнѣе общества, но въ большинствѣ случаевъ это люди, которые вовсе не намѣрены заниматься хозяйствомъ и даже жить въ своей деревнѣ. Одни совсѣмъ сбились съ пути и рады, что теперь можно пропить послѣднее, что осталось,— надѣльную землю; другіе устроились въ городѣ, не думаютъ совсѣмъ возвращаться въ деревню и желаютъ вовсе развязаться съ землей; третьи задумали переселиться въ Сибирь и желаютъ продать землю, чтобы было съ чѣмъ устроиться на новомъ мѣстѣ.

Что касается кулаковъ, то еще неизвѣстно, кто окажется, въ концѣ концовъ, сильнѣе: они или общество, если послѣднее будетъ держаться дружно. Да и другимъ слѣдовало бы крѣпко подумать, прежде чѣмъ окончательно развязываться съ зем

лею. Напримѣръ, городской заработокъ, хотя бы крестьянинъ и хорошо устроился, нельзя считать прочнымъ. Можетъ быть, онъ или его дѣти пожелаютъ еще вернуться въ деревню, а между тѣмъ, даже земли, гдѣ бы построить хату, тамъ не останется. Точно такъ же и переселенцамъ не всегда удается устроиться; многіе изъ нихъ побьются-побьются на новомъ мѣстѣ, да и идутъ обратно. Если же они продадутъ свою надѣльную землю, то куда въ такомъ случаѣ дѣнутся?

Какъ бы то ни было, но на такихъ крестьянъ никакіе уговоры иногда не дѣйствуютъ. Неудовольствія общества они не боятся, и собственная совѣсть имъ не препятствуетъ: они вѣдь выкупали вмѣстѣ съ другими надѣльную землю, и если теперь желаютъ развязаться съ ней, то вполнѣ понятно, что имъ хочется хоть что нибудь за нее выручить. Между тѣмъ, если они укрѣпятъ свои надѣлы и продадутъ ихъ кому либо въ личную собственность, то этимъ они внесутъ разстройство въ жизнь всего общества. Правильнѣе всего было бы, конечно, чтобы казна возвращала такимъ домохозяевамъ внесенныя ими за надѣльную землю деньги. Но разсчитывать на казну при теперешнемъ правительствѣ нельзя, и крестьянамъ приходится устраиваться какъ-нибудь самимъ въ такихъ случаяхъ.

Нѣкоторыя общества стали прибѣгать къ такому средству. Они не допускаютъ, чтобы отдѣльные домохозяева пріобрѣтали въ свою единоличную собственность надѣлы уходящихъ и стараются съ послѣдними входить въ соглашеніе всѣмъ обществомъ, т. е. цѣлымъ обществомъ пріобрѣтаютъ ихъ землю. Такимъ образомъ даже укрѣпленная въ личную собственность земля опять становится общественной. При теперешнихъ условіяхъ это, можетъ быть, самый разумный выходъ.

Но пріобрѣтенную такимъ путемъ землю крестьяне обыкновенно уже не пускаютъ въ раздѣлъ на ряду со всей осталь-

ной землей, а то вѣдь можетъ получиться слѣдующее: послѣ раздѣла еще кто-нибудь задумаетъ уйти и обществу вновь придется выкупать у него ту часть только что пріобрѣтенной земли, которую онъ получитъ при такомъ раздѣлѣ. Поэтому если общество даетъ кому эту землю, то пишетъ въ приговорѣ, что она сдается ему въ аренду на такой-то срокъ.

Надо сказать, что по новому закону домохозяинъ можетъ укрѣпить за собою только тѣ надѣлы, которые находятся у него въ «постоянномъ пользованіи», но не имѣетъ права укрѣпить за собою землю, которую онъ держитъ въ «арендѣ» отъ другого крестьянина или отъ общества. Пользуясь этой статьей указа, общество можетъ и всю свою землю сдѣлать неотчуждаемой. Напримѣръ, при передѣлѣ общество можетъ написать въ приговорѣ, что вся земля оставляется за обществомъ, а отдѣльнымъ хозяевамъ она дается только въ аренду на такой-то срокъ и за такую-то, хотя бы самую маленькую, плату. Разверстка и всѣ порядки могутъ остаться такіе же, какіе обыкновенно бываютъ при передѣлѣ; важно то, что будетъ написано на бумагѣ. Если будетъ написано, что земля сдается въ аренду, то уже никто не будетъ имѣть права укрѣпить ее въ свою личную собственность.

Точно также вмѣсто того, чтобы отбирать подписку, о которой я упоминалъ выше, а именно, что никто не будетъ укрѣплять своихъ надѣловъ, можно составить такой приговоръ: всѣ домохозяева возвращаютъ-де свои надѣлы въ общество, а общество сдаетъ имъ ту же самую землю въ аренду на такихъ-то условіяхъ. Разъ такой приговоръ состоится, то укрѣпить надѣлы уже никто не въ правѣ.

Таковы извѣстные мнѣ способы, какими крестьяне могутъ отстаивать и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно отстаиваютъ общественную землю отъ расхищенія ея отдѣльными лицами. Ничего дурного, по моему мнѣнію, въ этихъ способахъ нѣтъ, а также нѣтъ ничего противозаконнаго. Могутъ, конечно, найтись и другіе такіе же способы, о которыхъ я

не знаю или до которыхъ крестьяне еще не додумались. Такъ или иначе, но надѣльную землю крестьянство еще можетъ удержать, лишь бы оно взялось за это общими силами.

Но для того, чтобы крестьяне укрѣпились, мало, какъ я уже сказалъ, удержать надѣльную землю; нужно еще усовершенствовать земельные порядки и все крестьянское хозяйство. Для этого необходимо, чтобы крестьяне, какъ можно тѣснѣе, сплотились въ каждомъ обществѣ. Но всего, что нужно, силами отдѣльнаго общества все-таки достигнуть нельзя. Нельзя добиться, напримѣръ, прирѣзки земли, уменьшенія налоговъ, свободы союзовъ... Для этого нужны общіе законы. Для того же, чтобы добиться ихъ, крестьяне должны дѣйствовать единодушно не только въ своемъ обществѣ, но и во всей Россіи. Въ единеніи сила трудового народа и къ этому объединенію нужно всѣми способами стремиться. И только тогда, когда трудящіеся объединятся, настанетъ новая жизнь въ Россіи: все будетъ дѣлаться для народа и все будетъ дѣлаться черезъ народъ.

Изданія редакціи журнала „РУССКОЕ БОГАТСТВО".

С.-Петербургъ —контора журнала «Русское Богатство», Баскова, 9.
Москва—отдѣленіе конторы, Никитскія Ворота, д. Гагарина.

Выписывающіе книги въ провинцію на сумму не меньше 1 рубля пользуются даровой пересылкой Книжнымъ магазинамъ — уступка 25% при пересылкѣ книгъ на ихъ счетъ.

Н. Авксентьевъ. Выборы народныхъ представителей. Ц. 5 к.
С. А. Ан—скій. Очерки народной литературы. Ц. 80 к.
П. Булыгинъ. Разсказы. Ц. 1 р. 50 к.
Григорій Бѣлорѣцкій. Безъ идеи. Ц. 75 к.
П. Голубевъ. Податное дѣло. Ц. 8 коп.
Діонео. Очерки современной Англіи. Ц. 1 р. 50 к.
„ Англійскіе силуэты. Ц. 1 р. 50 к.
„ Неприкосновенность личности и жилища. Ц. 4 к.
„ Свобода печати. Ц. 5 к.
В. І. Дмитріева. Повѣсти и разсказы. Ц. 1 р.
В. Я. Кокосовъ. Разсказы о карійской каторгѣ. Ц. 1 р.
Владиміръ Короленко. Очерки и разсказы. I т.—1 р. 50 к., II т.—1 р. 50 к., III т.—1 р. 25 к.
„ „ Въ голодный годъ. Ц. 1 р.
„ „ Слѣпой музыкантъ. Ц. 75 к.
„ „ Безъ языка. Ц. 75 к.
„ „ Письма къ жителю городской окраины. Ц. 5 к.
„ „ Сорочинская трагедія. (По даннымъ судебнаго разслѣдованія). Ц. 10 к.
„ „ Отошедшіе. Ц. 40. к.
Ѳ. Крюковъ. Казацкіе мотивы. Ц. 1 р.
Н. Кудринъ. Очерки современной Франціи. Ц. 1 р. 50 к.
„ Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей, съ портретами. Ц. 1 р. 50 к.
П. Л. Лавровъ (Миртовъ). Историческія письма. Ц. 1 р.
„ Формула прогресса Н. К. Михайловскаго. Противники исторіи. Научныя основы исторіи цивилизаціи. Ц. 40 к.
„ Задачи позитивизма и ихъ рѣшеніе. Ц. 40 к.
А. Леонтьевъ. Равноправность. Ц. 5 к.
„ Судъ и его независимость. Ц. 5 к.
Ек. Лѣткова. Повѣсти и разсказы. I и III тт. по 1 р.
Л. Мелшинъ. (П. Ф. Якубовичъ). Въ мірѣ отверженныхъ. I—II тт. по 1 р. 50 к.
„ Пасынки жизни. Ц. 1 р.
„ Очерки русской поэзіи. Ц. 1 р. 50 к.
„ Вмѣсто Шлиссельбурга. Ц. 8 к.
Е. А. Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества. Ц. 1 р. 25 к.
„ Надо-ли идти въ Государственную думу. Ц 10 к.
А. О. Немировскій. Напасть. Ц. 1 р.

А. Б. Петрищевъ. Церковь и школа. Ц. 15 коп.
„ Два избирательныхъ закона. 1907 г. Ц. 10 к.
С. Подъячевъ. Мытарства. Ц. 75 к.
„ Среди рабочихъ. Ц. 75 к.
А. В. Пѣшехоновъ. Земельныя нужды деревни. Ц. 60 к.
„ Крестьяне и рабочіе. Ц. 25 к.
„ Экономическая политика самодержавія. Ц. 30 к.
„ Аграрная проблема въ связи съ крестьянскимъ движеніемъ. Ц. 40 к.
„ Сущность аграрной проблемы. Ц. 6 к.
„ Наканунѣ. Ц. 60 к.
„ Къ вопросу объ интеллигенціи. Ц. 25 к.
„ Программные вопросы. Вып. I. Основныя положенія. Ц. 10 коп. Вып. II. Историческія предпосылки. Ц. 10 коп.
С. А. Савинкова. Годы скорби. Ц. 15 к.
П. Тимофеевъ. Чѣмъ живетъ заводскій рабочій. Цѣна 40 коп.
Викторъ Черновъ. Марксизмъ и аграрный вопросъ. Ц. 75 к.
Карлъ Шурцъ. Изъ воспоминаній нѣмецкаго революціонера. Перев. съ нѣм. А. Н. Анненской. Ц. 30 к.
Б. Эфруси. Очерки по политической экономіи. Ц. 1 р.
С. Н. Южаковъ. Доброволецъ Петербургъ. Ц. 1 р. 50 к.
П. Я. Стихотворенія. I—II т. т. по 1 р.

Въ конторѣ „**РУССКАГО БОГАТСТВА**“ также продаются и нѣкоторыя чужія изданія:

Русская Муза. Собраніе лучшихъ стихотвореній. Ц. 1 р 75 к.
Галлерея Шлиссельбургскихъ узниковъ. Съ 29 портр. Ц. 3 р.
Л. Мельшинъ (П. Ф. Якубовичъ). Шлиссельбургскіе мученики. Весь чистый сборъ въ пользу бывшихъ шлиссельбургскихъ узниковъ. Ц. 15 к.
М. Фроленко. Милость (Изъ воспоминаній объ Алексѣевскомъ равелинѣ). 16 стр. Ц. 10 к.
В. Н. Фигнеръ. Стихотворенія. Ц. 20 к.
Въ защиту слова. Сборникъ статей и стихотвореній. IV-е изданіе (удешевленное) безъ перемѣнъ. 225 стр. Ц. 75 к.
Эдмъ Шампьонъ. Франція наканунѣ революціи по наказамъ 1789 г. Ц. 50 к.
Даніэль Стернъ. Исторія революціи 1848 г. **Два** тома. Ц. по 75 к. за томъ.
С. Н. Южаковъ. Вопросы просвѣщенія. Ц. 1 р. 50 к.
„ Соціологическіе этюды. Т. II. (т. I распроданъ). Ц. 1 р. 50. к.
П. Л. Лавровъ. (Миртовъ) Народники и пропагандисты. Ц. 1. р.
А. В. Пѣшехоновъ. Старый и новый порядокъ владѣнія надѣльной землей. Ц. 10 к.